

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ
БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ США****Беженарь Ульяна Витальевна**студент 2 курса Факультета Международных отношений Санкт-Петербургского
Государственного университета СПбГУ, РФ, г. Санкт-Петербург**Богуславская Юлия Константиновна**

научный руководитель, канд. полит. наук, СПбГУ, РФ, г. Санкт-Петербург

В последнее время эксперты часто высказываются в пользу улучшения российско-турецких отношений и параллельного ухудшения турецко-американского сотрудничества. В статье рассматривается вероятность такого сюжета.

На сегодняшний день при анализе российско-турецких отношений нельзя не учитывать фактор наличия тесных взаимосвязей между Турцией и США в военно-политической сфере. В последнее время ряд отечественных, а также зарубежных политологов все чаще высказывается в пользу улучшения российско-турецких отношений и параллельного осложнения турецко-американского сотрудничества. Не вызывает сомнения, что переговоры Р. Эрдогана и В. Путина в Санкт-Петербурге, ровно как и визиты российского президента в Стамбул, министра иностранных дел России С. Лаврова в Анкару свидетельствуют об улучшении отношений между двумя государствами по сравнению с ситуацией на ноябрь 2015 года. Тем не менее, для обоснования такой тенденции и утверждения параллельного ухудшения турецко-американских отношений необходимо детально разобрать возможные каналы взаимодействия и линии сотрудничества Турции с РФ (по сирийскому кризису и военному сотрудничеству), проанализировав их в рамках ближневосточной политики США.

Так, например, внутри «треугольника» Турция-Россия-Сирия. Возможность формирования такого трехстороннего диалога объясняют, в первую очередь, внешнеполитическим курсом России, направленным на активизацию партнерства с обеими странами, устранение противоречий между ними и на совместную борьбу с терроризмом на Ближнем Востоке. Кроме того, укрепление турецко-российского диалога в вышеуказанной конфигурации эксперты объясняют былой дружбой между президентами Р. Эрдоганом и Б. Асадом, связанную с приходом к власти в 2002 году в Турции «Партии справедливости и развития» (ПСР). В этот период была разминирована турецко-сирийская граница, а турецкое правительство намеревалось содействовать развитию транспортной инфраструктуры в Сирийской Арабской Республике (САР). К 2011 году объем двусторонней торговли приблизился к 3 миллиардам долларов США. Кроме этого, Б. Асад и тогдашний премьер-министр Турции Р. Эрдоган неоднократно встречались в неформальной обстановке, в окружении семей. Это обстоятельство давало некоторым наблюдателям в тот момент право утверждать о формировании тесных и дружеских связей между двумя политическими лидерами [7, с.60–62]. Помимо возможности сближения Турции и Сирии, другую причину улучшения российско-турецких отношений по сирийскому кризису находят в возникновении и обострении ряда угроз для Турции, вызванных гражданской войной в Сирии, среди которых вопрос миграции и усиление внутренней террористической угрозы. Так, одна из ведущих газет Турции «Хюрриет» обвинила турецкое правительство в нецелесообразном вмешательстве и усугублении сирийского кризиса, последствием чего называет рост числа мигрантов до трех миллионов человек. Автор статьи Юсуф Канлы заявляет о необходимости Турции прекратить использовать свою способность абсорбции эмигрантов [9]. На сегодняшний день стало очевидным, что турецкие власти не в состоянии полностью

контролировать перемещение сирийских беженцев на территории собственной страны. Последствием миграционного кризиса и непосредственного вмешательства Турции в сирийский кризис стало усиление внутренней террористической угрозы, рост нелегального оборота оружия. Как предупреждает полиция Турецкой Республики, в стране готовится ряд террористических атак, подготовленных ИГИЛ («ИГИЛ», террористическая группировка, деятельность которой запрещена в России, – прим. ред.) и вызванных успехами Турции в ходе операции «Щит Евфрата» [10]. В связи с усилением террористической угрозы, Турция лишается статуса безопасного курорта мира. Подтверждением этому стало снижение доходов от туризма до 32.7% в третьем квартале 2016 года по сравнению с этим же периодом прошлого года [11]. Примечателен также телефонный разговор государственного секретаря США Дж. Керри с министром иностранных дел Турции М. Чавушоглу с целью уточнения рекомендации Госдепартамента США семьям американских дипломатов, пребывающих в Стамбуле, вернуться на родин [8]. Все вышеперечисленные угрозы для Турции, а также пессимистические заявления ведущих турецких СМИ оправдывают необходимость и дальнейшую возможность пересмотра Анкарой своей позиции по сирийскому вопросу, направленную как на непосредственное сотрудничество с Российской Федерацией, так и на возобновление отношений с Сирией в трехстороннем формате Турция-Россия-Сирия.

Важно отметить, что, несмотря на то, что договоренности между Турцией и Сирией пока не были достигнуты, Москва и Анкара уже поддерживают интенсивные контакты по Сирии. «Мы имеем общее понимание тех задач, которые стоят перед международным сообществом, прежде всего антитеррористических и задач по сохранению территориальной целостности Сирии, недопущению её развала», — заявил глава российского МИД С. Лавров на пресс-конференции представителей МИД России, Сербии и Турции после заседания ОЧЭС [4]. Кроме того, как ранее отметил глава турецкого МИД М. Чавушоглу, Турция находится в постоянном контакте с Россией по ситуации в сирийском Алеппо. Подтверждением заявлений министров иностранных дел Турции и России стало сообщение источника в турецком правительстве о том, что Россия и Турция станут гарантами договорённостей о выходе боевиков из сирийского Алеппо, передаёт РИА Новости со ссылкой на Reuters [3].

Несмотря на имеющиеся предпосылки перспективного развития турецко-российских отношений, основной проблемой сотрудничества двух стран по сирийскому кризису является диаметрально противоположное представление о последующем устройстве Сирии и о судьбе Б. Асада. Турция по-прежнему поддерживает свержение президента САР Б. Асада с помощью радикальных и террористических организаций. Это, в свою очередь, с высокой степенью вероятности приведет к распаду САР, что позволит Турции претендовать на часть сирийской территории. Должно быть, по причине именно этого национального интереса Турции президент Р. Эрдоган не препятствует перемещению через турецко-сирийскую границу оружия и боеприпасов, а также финансовых средств, тем самым поддерживая радикальную сирийскую оппозицию. Для России главным приоритетом остается сохранение САР как единого государства и обеспечение безопасности на его территории, что отвечает российским региональным интересам. С этой целью Вооружённые силы России оказывают сирийской национальной армии авиационную, техническую и разведывательную поддержку. Одновременно идёт процесс обучения сирийских военнослужащих и развертывания в сирийской армии современных систем вооружения. Столкновение национальных интересов Турции и региональных интересов России является серьезным препятствием в отношениях между государствами [2, с.27]. Однако, опираясь на договоренности этого месяца, нельзя исключать возможность поиска компромисса между Москвой и Анкарой в сирийской проблеме, особенно рассматривая ее под углом разногласий турецко-американских отношений в этой же области. Дело в том, что США, которые изначально поддерживали сирийскую оппозицию и выступали за незамедлительную отставку президента Б. Асада, теперь несколько изменили свою позицию и допускают его пребывание у власти вплоть до формирования переходного правительства. Такие изменения в позиции США связаны с обострением террористической угрозы и ростом миграционного кризиса, что и предопределило приоритеты на сирийском направлении: главная задача – борьба с ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена на территории РФ) не первостепенное свержение режима Б. Асада, как оно было ранее. В то же время очевидно, что антитеррористическая коалиция, возглавляемая США, не готова к масштабному вводу в Сирию собственных войск для борьбы с боевиками, а только авиационными ударами по позициям террористов невозможно достичь поставленных целей и полностью уничтожить

ИГИЛ. Такая патовая ситуация и подталкивает американцев на сотрудничество с Россией, оказывающей значительную помощь сирийскому правительству и сирийской национальной армии

А это обстоятельство практически исключает возможность победы сирийской оппозиции вооружённым путём и противоречит национальным интересам Турции, что не дает дополнительных импульсов развития турецко-американских отношений перед турецко-российскими в рамках сирийского кризиса [2, с.28–29].

Рассмотрев преимущества и сложности российско-американских отношений в контексте сирийской политики США, можно сделать вывод о том, что в случае пересмотра турецким правительством собственной политики в отношении САР и лично её президента Б. Асада, вполне вероятно возможность укрепления диалога между Республикой Турция и РФ на фоне сближения позиций по сирийской проблеме. Впрочем, аналогичная ситуация может наблюдаться и в турецко-американских отношениях, если официальная Анкара изменит риторику в адрес Сирии и нацелится на параллельное сближение как с позициями США, так и РФ по сирийскому вопросу. Заявления же о сворачивании сотрудничества Турции с США и его одновременном расширении с Россией представляются достаточно призрачными и сомнительными, в связи с тем, что на сегодняшний день позиции двух турецких партнеров по анализируемому ближневосточному конфликту во многом не просто совпадают, а даже противопоставляются турецкому подходу, что, несомненно, оказывает дополнительное давление на Анкару и не отвечает её интересам.

Несмотря на уравнивание возможности сотрудничества Турции и России с турецко-американским взаимодействием по сирийскому кризису, сложно утверждать о сходном сценарии в области военного сотрудничества. При этом отечественные эксперты в последние месяцы прослеживают рост уровня взаимного доверия и укрепление партнерства Турции и России в данной области, связывая такую тенденцию с осложнением турецко-американских отношений. Такая точка зрения поддерживается и заявлением В. Путина после переговоров с Р. Эрдоганом десятого октября о намерении двух государств интенсифицировать контакты по линии военных ведомств и спецслужб России и Турции, а также переговорами первого ноября глав Генштабов России и Турции, прошедших в конструктивном ключе. «Стороны достигли понимания о продолжении контактов по линии генеральных штабов двух стран, в том числе на экспертном уровне» [1]. Было принято решение о поставках зенитных ракетных систем С-400 «Триумф».

Тем не менее, кажется, что осуществление этих планов будет осложнено рядом проблем, связанных как с неуверенностью российских переговорщиков в намерениях турецких коллег, так и с нежеланием органов госбезопасности передавать серьезную стратегическую систему в руки страны-члена НАТО. У Турции, в свою очередь, наверняка возникнут претензии со стороны коллег по НАТО. Вероятнее всего руководство альянса сочтет российские ракетные системы несовместимыми с силами ПРО НАТО. В связи с этим заявления о проводимом Турцией развороте в сторону России в своей военно-стратегической политике и отдаление от США и официальных позиций Североатлантического Альянса, а иногда даже о намерениях Турции выйти из НАТО, демонстрируют отсутствие прагматизма и логического мышления у некоторых аналитиков [5]. Как бы ни усилили Россия и Турция линию военного взаимодействия, до тех пор, пока Турция остается членом НАТО, говорить о перевесе предпочтений Анкары в пользу России невозможно. Необходимо четко понимать, что военное сотрудничество Турции с США в рамках НАТО является не только рычагом поддержания национальной безопасности, но и инструментом, открывающим доступ к современным видам вооружений, системам коммуникации и разведки. Обострение противоречий с США приведет к росту расходов на оборону, что совершенно невыгодно Турции в условиях непростой ситуации в экономике страны. Разрыв с Западом также оставит Турцию наедине с проблемами на Кипре. В конце концов, нельзя не предположить, что в случае вражды с Вашингтоном в ООН будет затронута проблема нарушения свобод турецких граждан, что необратимо повлечет за собой санкции и падение политического престижа Турции. Следовательно, представляется нецелесообразным заявление о том, что Турция в целях военного сближения с Россией готова пойти на крайние меры по отношению к Западнему партнеру [6]. Таким образом, перспективы развития российской-турецких отношений в контексте ближневосточной политики США не обещают грандиозных результатов и коренного

изменения военно-стратегического курса Анкары.

Рассмотрев перспективы взаимодействия Турции и России в контексте турецко-американского сотрудничества, можно сделать вывод о возможности улучшения турецко-российских отношений до их состояния на момент до 24 ноября прошлого года, однако, по мнению автора, более серьёзных последствий ожидать не стоит. Кризис отношений, связанный с уничтожением российского бомбардировщика, наглядно продемонстрировал, что обе страны тяжело перенесли ухудшение отношений и охотно пошли на сближение, как только Анкара выполнила условия восстановления диалога, выдвинутые Москвой, что несомненно отвечает интересам России. При этом прогнозировать усугубление кризиса во взаимоотношениях Турции и ее американского партнера, также как и возможный выход первой из состава НАТО не имеет смысла. Важно понимать, что охлаждение отношений между двумя государствами, связанное с временными трудностями, еще не означает наличие глубокого кризиса в отношениях и неспособность прийти к консенсусу ради взаимовыгодного сотрудничества. Таким образом, становится понятно, что, несмотря на косвенное влияние состояния турецко-американских отношений на турецко-российские, не стоит забывать о факторе влияния многовековых исторических противоречий между Турцией и Россией и собственных интересах стран-партнеров Турции, которые стремятся проводить независимую внешнюю политику, сулящую им наибольшую выгоду.

Список литературы:

1. В Москве прошли переговоры глав Генштабов России и Турции // РИА Новости. – 2016. – Режим доступа. – URL: <https://ria.ru/politics/20161101/1480477845.html>. (Дата обращения 28.11.16).
2. Евсеев В.В., Харитонов Д.В. Российско-турецкие отношения свете сирийского кризиса // М.: Научно-аналитический журнал Обозреватель Observer, 2016. №2 (313). – 27–29 с.
3. Источник: Россия и Турция станут гарантами соглашения о выходе боевиков из Алеппо // RT. –2016.– Режим доступа. – URL: <https://russian.rt.com/world/news/341327-rossiya-turciya-garanti-aleppo> (Дата обращения 13.12.16).
4. Лавров: Россия и Турция поддерживают интенсивные контакты по Сирии / RT. – 2016. – Режим доступа. – URL: <https://russian.rt.com/world/news/341264-lavrov-rossiya-turciya-sirya> (Дата обращения 13.12.16).
5. Россия и Турция договорились интенсифицировать контакты спецслужб // Взгляд. – 2016. – Режим доступа. – URL: <http://www.vz.ru/news/2016/10/10/837221.html> (Дата обращения 28.11.16).
6. Сатановский Е.Я. Котел с неприятностями. Ближний Восток для «чайников» // М.: ЭКСМО. – 2016. – 288 с.
7. Шеповаленко М.Ю. Сирийский рубеж // – М.: Центр анализа стратегий и технологий. – 2016. – 60–62 с.
8. Çavuşoğlu, Kerry discuss US decision to remove families of diplomats from Istanbul. // Hürriyet Daily News. – 2016. – Режим доступа.– URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/cavusoglu-kerry-discuss-us-decision-to-remove-families-of-diplomats-from-istanbul.aspx?PageID=238&NID=105518&NewsCatID=341>. (Дата обращения 28. 11.16).
9. Kanli Yusuf. Refugee absorption capacity... // Hürriyet Daily News. – 2016. – Режим доступа. – URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/refugee-absorption-capacity.aspx?pageID=449&nID=105540&NewsCatID=425>. (Дата обращения 07.12.16).
10. Kanli Yusuf. Sacrificing freedoms for security // Hürriyet Daily News. – 2016. – Режим доступа. – URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/sacrificing-freedoms-for-security.aspx?pageID>

=449&nID=105094&NewsCatID=425. (Дата обращения 07.12.16).

11. Turkey's tourism revenue declines around 33 percent in third quarter as foreign arrivals plunge // Hürriyet Daily News. - 2016. - Режим доступа. - URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkeys-tourism-revenue-declines-around-33-percent-in-third-quarter-as-foreign-arrivals-plunge.aspx?pageID=238&nID=105559&NewsCatID=349> (Дата обращения 07.12.16).